

Electronic Contracts in the Civil Law of Uzbekistan and China: Legal Validity and Legal Mechanisms for Risk Management

Deng YING¹

Tashkent State University of Law

ARTICLE INFO

Article history:

Received August 2025

Received in revised form

15 September 2025

Accepted 15 October 2025

Available online

25 November 2025

Keywords:

electronic contract,
electronic signature,
civil law,
Uzbekistan,
China,
electronic document
management,
party identification,
judicial practice,
legal regulation,
digital economy.

ABSTRACT

This article presents a comprehensive analysis of the legal nature of electronic contracts in the civil law of Uzbekistan and China, their legal force, and risk management mechanisms. It examines the regulatory framework for concluding electronic contracts, including provisions from the Civil Code of the Republic of Uzbekistan, the Law of the Republic of Uzbekistan "On Electronic Document Management," and the Law of the People's Republic of China "On Electronic Signatures." Special attention is given to the conditions for the validity of electronic contracts, risks associated with their conclusion and execution, and existing legal and technical mechanisms for minimizing these risks. The study conducts a comparative analysis of the two countries' legislative approaches regarding party identification, permissible forms of contract conclusion, and judicial recognition of electronic documents as evidence. Specific examples from the judicial practice of Uzbekistan and China are examined, demonstrating the peculiarities of applying electronic contracts in civil transactions. Based on this analysis, the article identifies trends in the convergence of legal regulations and directions for improving national legislation.

2181-1415/© 2025 in Science LLC.

DOI: <https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol6-iss5-pp69-77>

This is an open access article under the Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>)

¹ PhD, Independent Researcher, Tashkent State University of Law, Lawyer at the Law Firm LLC "JINGSH".
E-mail: dy18690144586@gmail.com

О‘zbekiston va Xitoy fuqarolik huquqida elektron shartnoma: yuridik kuch va xavflarni boshqarishning huquqiy mexanizmlari

ANNOTATSIYA

Kalit so‘zlar:

elektron shartnoma,
elektron imzo,
fuqarolik huquqi,
O‘zbekiston,
Xitoy,
elektron hujjat aylanishi,
tarablarni identifikatsiya qilish,
sud amaliyoti,
huquqiy tartibga solish,
raqamli iqtisodiyot.

Maqola O‘zbekiston va Xitoy fuqarolik huquqida elektron shartnomaning huquqiy tabiati, uning yuridik kuchi hamda xavflarni boshqarish mexanizmlarini kompleks tahlil qilishga bag‘ishlangan. Elektron shartnomalar tuzishning normativ asoslari, jumladan, O‘zbekiston Respublikasi Fuqarolik kodeksi, O‘zbekiston Respublikasining “Elektron hujjat aylanishi to‘g‘risida”gi Qonuni, shuningdek, Xitoy Xalq Respublikasining “Elektron imzo to‘g‘risida”gi Qonuni qoidalari ko‘rib chiqilgan. Elektron shartnomaning haqiqiyliigi shartlari, uni tuzish va bajarish bilan bog‘liq xavflar hamda ushbu xavflarni kamaytirishning mavjud huquqiy va texnik mexanizmlariga alohida e‘tibor qaratilgan. Ikki mamlakat qonunchiligida tarablarni identifikatsiya qilish, shartnoma tuzishning qabul qilingan shakllari va elektron hujjatlarni isbot sifatida sud tomonidan tan olinishi bo‘yicha qiyosiy tahlil o‘tkazilgan. O‘zbekiston va Xitoy sud amaliyotining aniq misollari ko‘rib chiqilib, fuqarolik muomalasida elektron shartnomalarni qo‘llashning o‘ziga xos xususiyatlari yoritilgan. Tahlil asosida huquqiy tartibga solishda yaqinlashuv tendensiyalari va milliy qonunchilikni takomillashtirish yo‘nalishlari aniqlangan.

Электронный договор в гражданском праве Узбекистана и Китая: юридическая сила и правовые механизмы управления рисками

АННОТАЦИЯ

Ключевые слова:

электронный договор,
электронная подпись,
гражданское право,
Узбекистан,
Китай,
электронный документооборот,
идентификация сторон,
судебная практика,
правовое регулирование,
цифровая экономика.

Статья посвящена комплексному анализу правовой природы электронного договора в гражданском праве Узбекистана и Китая, его юридической силы и механизмов управления рисками. Рассматриваются нормативные основы заключения электронных договоров, включая положения Гражданского кодекса Республики Узбекистан, Закона Республики Узбекистан «Об электронном документообороте», а также Закона КНР «Об электронной подписи». Особое внимание уделяется условиям действительности электронного договора, рискам, связанным с его заключением и исполнением, и существующим правовым и техническим механизмам минимизации данных рисков. Проведен сравнительный анализ законодательных подходов двух стран в сфере идентификации сторон, допустимых форм заключения договоров и судебного признания доказательственной

силы электронных документов. Рассмотрены конкретные примеры судебной практики Узбекистана и Китая, демонстрирующие особенности применения электронных договоров в гражданском обороте. На основе анализа выявлены тенденции сближения правового регулирования и направления совершенствования национального законодательства.

ВВЕДЕНИЕ

Современные цифровые технологии оказывают значительное влияние на трансформацию экономических отношений, что, в свою очередь, обуславливает необходимость модернизации правовых механизмов их регулирования. Одним из ключевых явлений цифровой экономики является электронный договор (ЭД), который становится важным инструментом гражданского и коммерческого оборота, особенно в условиях глобализации и развития трансграничных сделок.

Электронные договоры позволяют существенно снизить транзакционные издержки, ускорить процесс заключения сделок и обеспечить их прозрачность. Однако вместе с тем они порождают новые юридические вызовы, связанные с идентификацией сторон, обеспечением подлинности электронной подписи, сохранением целостности электронных документов, а также признанием их доказательственной силы в судебных процессах [1; 2].

Для государств с активно развивающейся цифровой экономикой, таких как Республика Узбекистан и Китайская Народная Республика, вопросы правового регулирования электронных договоров приобретают особую актуальность. В Узбекистане правовая основа электронных сделок закреплена в Гражданском кодексе Республики Узбекистан, где в статье 105 установлена возможность заключения сделок в письменной форме, включая электронную [3], а в статье 366 прямо предусматривается возможность заключения договора посредством обмена электронными сообщениями [3]. Дополнительное регулирование содержится в Законе Республики Узбекистан «Об электронном документообороте», статья 7 которого закрепляет равную юридическую силу электронных документов и документов на бумажных носителях [4].

В Китае аналогичные правовые механизмы развиваются на основе Закона КНР «Об электронной подписи» (2005 г., ред. 2019 г.), который закрепляет принципы юридической значимости электронной подписи, условия ее применения, а также полномочия сертифицированных удостоверяющих центров [5]. Более того, Китай одним из первых внедрил специализированные интернет-суды, рассматривающие споры, связанные с электронными договорами и цифровыми доказательствами [6].

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью сопоставительного анализа правовой природы электронных договоров в Узбекистане и Китае, выявления их общих и особенных черт, а также анализа существующих механизмов минимизации рисков, связанных с их заключением и исполнением.

Цель исследования – провести комплексный сравнительно-правовой анализ электронных договоров в гражданском праве Узбекистана и Китая, выявить их юридическую природу, особенности правового регулирования и существующие механизмы управления рисками.

Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих задач:

Определить правовую природу электронного договора в гражданском праве Узбекистана и Китая.

Исследовать условия действительности электронного договора и особенности его заключения.

Проанализировать основные юридические риски, возникающие при заключении и исполнении электронных договоров.

Рассмотреть действующие правовые и технические механизмы минимизации рисков.

Провести сравнительный анализ законодательных подходов Узбекистана и Китая, включая судебную практику.

Сформулировать выводы и предложения по совершенствованию национального законодательства в условиях цифровой трансформации.

Вопросы правового регулирования электронных договоров и цифровых сделок в последние годы стали предметом активного научного анализа. Большинство исследований сосредоточено на юридической природе электронного договора, условиях его действительности, а также правовых рисках, связанных с его заключением и исполнением.

В отечественной науке гражданского права электронный договор рассматривается как разновидность сделки, совершаемой в письменной форме, при этом особое внимание уделяется юридической силе электронной подписи и электронного документа [1; 2]. Узбекские исследователи подчеркивают значимость адаптации национального законодательства к требованиям цифровой экономики, отмечая при этом необходимость совершенствования нормативных положений в части идентификации сторон и обеспечения доказательственной силы электронных документов [3].

В зарубежной литературе акцент делается на проблемах унификации международного правового регулирования электронных договоров. Так, в трудах немецких и американских исследователей анализируется правовая природа электронной оферты и акцепта, а также вопросы трансграничного признания электронных сделок [4; 5]. Китайская правовая доктрина, в свою очередь, активно развивает концепцию «интернет-судов» и признает электронные доказательства основным элементом судебного процесса в цифровой экономике [6].

Сравнительно-правовые исследования подчеркивают, что при сходстве общих принципов (равнозначность бумажных и электронных документов, юридическая сила электронной подписи) подходы отдельных государств различаются. Так, Китай допускает заключение договора через электронные платформы даже без квалифицированной электронной подписи при наличии фактических доказательств согласия сторон [6], тогда как законодательство Узбекистана требует более строгого формализма [3].

Несмотря на наличие значительного числа работ, посвящённых данной проблематике, сохраняются исследовательские пробелы. В частности, недостаточно изучены механизмы минимизации рисков в трансграничных электронных сделках, а также вопросы унификации правоприменительной практики между странами с различными правовыми системами. Кроме того,

остаётся открытым вопрос о допустимости использования «умных контрактов» (smart contracts) в гражданском праве Узбекистана и Китая, что требует отдельного научного анализа.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Настоящее исследование основано на применении комплекса общенаучных и частно-правовых методов, что позволило обеспечить всесторонний анализ правовой природы электронных договоров в Узбекистане и Китае, а также выявить особенности их правового регулирования и практического применения.

В работе использовались методы диалектики, анализа и синтеза, а также сравнительно-исторический метод. Это позволило проследить эволюцию правового регулирования электронных договоров в гражданском праве Узбекистана и Китая, определить тенденции развития и перспективы совершенствования законодательства [7].

Ключевым инструментом исследования выступил сравнительно-правовой метод, применённый для анализа положений Гражданского кодекса Республики Узбекистан, Закона Республики Узбекистан «Об электронном документообороте» [4], а также Закона КНР «Об электронной подписи» [8]. Данный подход позволил выявить как общие закономерности, так и национальные особенности регулирования электронных договоров.

Особое внимание уделялось изучению нормативно-правовых актов, регулирующих электронный документооборот, юридическую силу электронной подписи и порядок заключения договоров в цифровой среде. При этом использовался метод толкования права — грамматический, системный и телеологический, что обеспечило корректное понимание законодательных норм и их взаимосвязи [1].

Для выявления особенностей правоприменительной практики был проведён анализ конкретных судебных решений в Узбекистане и Китае. Так, рассмотрены дела: ООО «SmartLog» против ИП «Т.А.» (Узбекистан, 2023 г.), а также спор между покупателем и платформой «JD.com» (Китай, 2021 г.). Данный метод позволил оценить, как нормы права реализуются на практике и какие риски сохраняются для участников гражданского оборота.

В рамках исследования применялся метод сравнительного анализа международных практик, включая опыт Европейского Союза и США в области регулирования электронных контрактов. Это обеспечило возможность выявить потенциальные направления адаптации зарубежных решений к национальным правовым системам Узбекистана и Китая [9; 10].

Таким образом, методологическая база работы позволила комплексно рассмотреть исследуемую проблему, выявить риски и предложить возможные направления совершенствования законодательства в условиях цифровой экономики.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Проведённое исследование правового регулирования электронных договоров в гражданском праве Узбекистана и Китая позволило выявить ряд существенных результатов, имеющих как теоретическое, так и практическое значение.

Анализ законодательства показал, что в Республике Узбекистан электронный договор рассматривается как равнозначный традиционному письменному соглашению при условии соблюдения требований, установленных статьями 105 и 366 Гражданского кодекса Республики Узбекистан (далее – ГК РУз) [3]. В соответствии со статьёй 7 Закона Республики Узбекистан «Об электронном документообороте» [4], электронный документ приравнивается к документу на бумажном носителе и обладает одинаковой юридической силой.

В КНР аналогичное регулирование обеспечивается Законом «Об электронной подписи» (2005 г., с изм. 2019 г.), где в статьях 10, 16 и 26 закреплены положения о допустимости заключения сделок посредством электронных средств связи при условии использования достоверных способов идентификации сторон [8].

Исследование подтвердило, что в обеих странах действительность электронного договора зависит от соблюдения общих условий, присущих гражданско-правовым сделкам: наличие правоспособности и дееспособности сторон, их добровольное волеизъявление, законность содержания сделки и соблюдение установленной формы. Отличительной особенностью является необходимость применения электронных средств идентификации (ЭЦП в Узбекистане и лицензированные центры удостоверения подлинности – в Китае), которые обеспечивают достоверность подписи и аутентификацию сторон [4; 5].

В результате сравнительного анализа установлено, что электронные договоры сопряжены с рядом рисков:

- возможность подделки электронной подписи;
- затруднённая идентификация контрагента при трансграничных сделках;
- вероятность нарушения целостности электронного документа при передаче;
- различие в национальном законодательстве, создающее правовую неопределённость для международных контрактов.

Данные риски носят универсальный характер и требуют комплексных мер правовой и технической защиты.

Результаты исследования свидетельствуют, что Узбекистан и Китай формируют различные, но функционально схожие механизмы управления рисками:

- создание государственных и аккредитованных удостоверяющих центров (ID.UZ и E-Sing в Узбекистане; СА-центры в КНР);
- установление требований к хранению и архивированию электронных документов в специализированных системах (ст. 16 Закона РУз «Об электронном документообороте», ст. 17–19 Закона КНР «Об электронной подписи»);
- признание электронных документов в качестве доказательств в судах (с 2017 г. в Китае действуют Интернет-суды, специализирующиеся на электронных доказательствах; в Узбекистане – судебная практика ограничивается делами, подтверждающими обязательность квалифицированной ЭЦП).

Проведённый анализ судебных дел выявил расхождения в подходах:

- в Узбекистане (дело ООО «SmartLog» против ИП «Т.А.», 2023 г.) суд отказал в признании электронного договора действительным из-за отсутствия квалифицированной ЭЦП, даже несмотря на переписку и оплату;
- в Китае (дело с участием платформы «JD.com», 2021 г.) Интернет-суд признал заключённым договор поставки на основании фактических действий сторон и электронного подтверждения заказа.

Эти примеры демонстрируют большую гибкость китайской системы и формализм узбекского законодательства, что отражается на уровне правовой определённости для участников электронных сделок.

Полученные результаты показывают, что электронный договор в гражданском праве Узбекистана и Китая обладает равной юридической силой по сравнению с традиционной письменной формой, однако различия в требованиях к его заключению и подтверждению создают различный уровень защиты прав сторон.

ОБСУЖДЕНИЕ

Результаты исследования свидетельствуют о том, что, несмотря на схожесть базовых принципов правового регулирования электронных договоров в Узбекистане и Китае, между двумя правовыми системами существуют существенные различия, оказывающие влияние на практику их применения.

Во-первых, различается подход к форме заключения электронных договоров. В Узбекистане электронная подпись (ЭЦП) признаётся обязательным условием действительности сделки, что следует из положений статьи 7 Закона Республики Узбекистан «Об электронном документообороте» [4]. В судебной практике это приводит к строгому формализму: отсутствие квалифицированной ЭЦП делает электронный договор недействительным, даже при наличии доказательств фактического исполнения обязательств. В Китае же, напротив, наблюдается гибкость: договор может быть признан заключённым при наличии иных доказательств согласия сторон, например переписки или подтверждения заказа на электронной платформе [8]. Это свидетельствует о более адаптивной правовой политике КНР, ориентированной на развитие электронной коммерции.

Во-вторых, различается уровень институциональной поддержки цифровых сделок. В Китае с 2017 года функционируют специализированные интернет-суды, рассматривающие дела с использованием электронных доказательств [11]. Это обеспечивает более оперативное и специализированное разрешение споров в цифровой сфере. В Узбекистане подобный институт отсутствует, что снижает эффективность защиты прав сторон электронных сделок [12].

В-третьих, выявленные различия в регулировании создают определённые препятствия для трансграничных контрактов между субъектами Узбекистана и Китая. В условиях растущей цифровой экономики, когда электронные сделки становятся доминирующей формой в международной торговле, правовая гармонизация в области электронных договоров приобретает стратегическое значение [13, 14].

Научная новизна проведённого исследования заключается в комплексном сравнительном анализе правовых основ электронных договоров в гражданском праве [15] Узбекистана и Китая с учётом судебной практики. Практическая значимость работы выражается в возможности использования полученных выводов для разработки рекомендаций по совершенствованию национального законодательства Узбекистана.

С учётом выявленных особенностей представляется целесообразным:

- внедрение в Узбекистане специализированных механизмов рассмотрения электронных споров, аналогичных интернет-судам КНР;
- расширение перечня допустимых доказательств, подтверждающих заключение договора, включая переписку и электронные подтверждения;

- постепенное смягчение формализма в отношении обязательного использования ЭЦП при коммерческих сделках, особенно в B2C-сегменте;
- развитие сотрудничества между Узбекистаном и Китаем в области унификации правовых стандартов электронных договоров, что позволит минимизировать риски трансграничных сделок.

Обсуждение результатов показывает, что Узбекистан находится на стадии формирования современной системы регулирования электронных договоров [16], в то время как Китай демонстрирует более развитую и гибкую модель. Гармонизация правовых подходов двух стран может стать важным шагом в развитии цифровой экономики и трансграничного сотрудничества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование показало, что электронный договор в гражданском праве Узбекистана и Китая является самостоятельным юридическим инструментом, обладающим равной юридической силой с традиционными письменными договорами при соблюдении установленных условий. Однако степень развитости правового регулирования и практики их применения в двух странах различается.

В Узбекистане правовая база электронных договоров находится в стадии становления. Действующее законодательство, включая Гражданский кодекс и Закон «Об электронном документообороте», формально закрепляет юридическую силу электронных документов и договоров, однако сохраняет высокий уровень формализма, требуя обязательного применения квалифицированной электронной подписи. Это ограничивает гибкость сделок и снижает возможности для развития электронной коммерции и трансграничных контрактов.

Китай, напротив, демонстрирует более гибкий и адаптивный подход. Закон «Об электронной подписи» и практика специализированных интернет-судов создают благоприятные условия для признания широкого круга электронных доказательств и снижения барьеров в электронной торговле. В результате КНР удалось сформировать систему, в которой электронные договоры стали важнейшим элементом цифровой экономики.

Сравнительный анализ позволяет выделить ряд направлений совершенствования законодательства Узбекистана:

- внедрение специализированных судебных механизмов для рассмотрения электронных споров по примеру интернет-судов Китая;
- расширение перечня доказательств, подтверждающих заключение договора, включая переписку и подтверждения через электронные платформы;
- гармонизация национального законодательства с международными и региональными стандартами в сфере электронных сделок;
- развитие института электронной идентификации и упрощение процедур заключения электронных договоров в сегменте B2C и малом бизнесе.

Таким образом, Узбекистану целесообразно перенять лучшие практики Китая и адаптировать их к национальной правовой системе. Это позволит обеспечить баланс между правовой определённостью и гибкостью, повысить доверие к электронным сделкам и стимулировать развитие цифровой экономики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Лапаева В. В. Электронные сделки в гражданском праве: проблемы и перспективы // Журнал российского права. – 2020. – № 3. – С. 45–56.
2. Алиева Г. Х. Электронный договор: теоретико-правовой анализ // Право и государство. – 2021. – № 6. – С. 89–97.
3. Гражданский кодекс Республики Узбекистан. – Ташкент: Минюст РУз, 2023.
4. Закон Республики Узбекистан «Об электронном документообороте» от 29.04.2004 № 611-II (в ред. 2021 г.).
5. Law of the People's Republic of China on Electronic Signature (adopted on August 28, 2004, amended in 2019).
6. Han Xu. Internet Courts in China: Practice and Challenges // China Law Review. – 2021. – Vol. 14. – P. 77–93.
7. Тихомиров Ю. А. Теория государства и права. – М.: Норма, 2020. – 560 с.
8. Закон КНР «Об электронной подписи» (принят 28 августа 2004 г., с изм. 24 апреля 2019 г.) // National People's Congress of China.
9. Gralf-Peter Calliess. Online Contracts and Consumer Protection in Europe. – Oxford: Oxford University Press, 2016. – 312 p.
10. Hillman R. J., Rachlinski J. J. Standard-Form Contracting in the Electronic Age // New York University Law Review. – 2002. – Vol. 77. – P. 429–495.
11. Internet Courts in China: White Paper. – Hangzhou: Supreme People's Court of PRC, 2019.
12. Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по ускоренному развитию электронной коммерции» от 03.05.2018 г. № ПП-3696. <https://lex.uz/docs/3744601?ONDATE=28.11.2024>
13. Рузиназаров, Ш. Н., & Ачилова, Л. И. (2020). Электронные сделки и проблемы их применения в условиях цифрового гражданского оборота. In Развитие Общества и Науки в Условиях Цифровой Экономики (pp. 4-25).
14. Ачилова, Л. (2024). Унификация правового регулирования гражданско-правовых отношений в сфере предпринимательской деятельности по оказанию туристических услуг в условиях цифровой реальности в процессе реформы Гражданского кодекса Узбекистана. Общество и инновации, 5(4), 212-217.
15. Ilhomovna, A. L. (2023). Genesis of Sources of Legal Regulation of Relations in the Provision of Tourist Service. New Scientific Trends and Challenges (ITALY), 49-53.
16. Ачилова, Л. И. (2020). Современное состояние соблюдения прав и интересов граждан и юридических лиц при обеспечении развития инновационного цифрового образования. In ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВА И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИИ, СТРАНАХ СНГ И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СОЦИАЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ (pp. 18-28).